

ФИГУРКА ЖИВОТНОГО ИЗ МЕРГЕЛЯ СО СРЕДНЕГО УРАЛА**Вячеслав Георгиевич Котов**Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия
E-mail: kslav1@yandex.ru**Александр Викторович Непомнящий**

Центр развития творчества им. Н.Е. Бобровой, Полевской, Россия

Оксана Викторовна Непомнящая

Центр развития творчества им. Н.Е. Бобровой, Полевской, Россия

Виолетта Сергеевна Варакина

Средняя общеобразовательная школа № 13, Полевской, Россия

Аннотация. Изучение находок первобытного искусства дает возможность получения разнообразной и комплексной информации по материальной и духовной культуре древнего населения, а также о путях возможных миграций носителей тех или иных образов и технологий. В этой связи большой интерес представляет случайная находка скульптурки животного из мергеля. Она была найдена в 2018 г. во время бурения скважины на огороде с. Кленовское Нижне-Сергинского района Свердловской области, вблизи места слияния рек Пут и Бисерт, на уровне первой надпойменной террасы. Фигурка была выполнена на плоском куске плотного мергеля серо-желтого цвета. Скульптура была очищена от кальцитовых натечков и изучена с помощью микроскопа. Установлено, что она была создана каменными орудиями в эпоху камня. Статуэтка более похожа на фигурку молодого мамонта или молодого носорога. Аналогии данному изделию по стилистике и технике изображения присутствуют в материалах виллендорфско-павлово-костенковской общности древностью 25–30 тысяч лет. Место находки может маркировать стоянку этого населения на территории Среднего Урала.

Ключевые слова: Средний Урал, скульптура, индивидуальная находка, виллендорфско-павлово-костенковская общность, верхний палеолит

Цитирование. Котов В.Г., Непомнящий А.В., Непомнящая О.В., Варакина В.С., 2022. Фигурка животного из мергеля со Среднего Урала // Уфимский археологический вестник. Т. 22, № 2. С. 181–193. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2022.22.2.001>

UDC 902.699/903.27 (470.54)
LBC 63.4стд1-418 (235.54)Submitted: 20.08.2022
Accepted: 06.10.2022**MARL FIGURE OF AN ANIMAL FROM THE MIDDLE URALS****Vyacheslav G. Kotov**Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
E-mail: kslav1@yandex.ru**Alexander V. Nepomnyashchi**

Center for artistic development named after N.E. Bobrova, Polevskoy, Russia

Oksana V. Nepomnyashchaya

Center for artistic development named after N.E. Bobrova, Polevskoy, Russia

Violetta S. Varaksina

School No. 13, Polevskoy, Russia

Abstract. The study of prehistoric art allows scientists to get insightful information about the material culture and beliefs of ancient peoples, as well as about possible migration routes of craftsmen, spreading certain traditions and technologies. This article presents an analysis of a peculiar marl figure of an animal. It was accidentally discovered back in 2018 on the fluvial terrace level, when a local resident was drilling a well in his garden in the village of Klenovskoye (Nizhneserginsky district, Sverdlovsk oblast) located near the confluence of the Put and Biser't rivers. The figure is carved on the flat slab of grey-yellow marl. At first, its surface was made flat and smooth with abrasive tools. Then all main parts and outlines of the figure were cut out in a plano-convex manner, using a cutting tool and a chisel. The large rounded head of an animal was separated from its shoulder by a notch formed by deep cuts. The figure has a massive muzzle with a snub nose, a small mouth and a hemispheric eye with carved eye bulk. Above the eye two lines converging at an angle are engraved. The belly and two legs of the animal are formed by deep cuts, which were made with stone tools. The lower part of the figure is curved; its croup gradually turns into its hind leg formed by a lip of the slab. The animal has no tail. Its back is straight and retains the original marl cortex. Backside of the figure is flat and contains the traces of abrasion. All projecting parts of the figure are smoothed out and polished by a piece of leather. The analysis shows that the figure was created with stone tools during the Stone Age. It probably depicts a young mammoth

or a young rhinoceros. Similar figures were found in assemblages referred to the Pavlov-Willendorf-Kostenki culture (25–30 thousand years old). The discovered figure can mark a place of a site of the aforementioned culture in the Middle Urals region.

Keywords: Middle Ural, figure, single finding, Pavlov-Willendorf-Kostenki culture, Upper Paleolithic

Citation. Kotov V.G., Nepomnyashchi A.V., Nepomnyashchaya O.V., Varaksina V. S., 2022. Marl figure of an animal from the Middle Urals. *Ufimskij arkheologicheskiy vestnik* [Ufa Archaeological Herald]. Vol. 22, no. 2, pp. 181–193. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2022.22.2.001>

Введение

Предметы изобразительной деятельности в эпоху камня в виду сложности изготовления и включенности в сферу фундаментальных основ духовных представлений обладали свойствами социально-этнических маркеров. Общеизвестно, что одним из ярких и устойчивых проявлений ориньякоидных культур в Западной, Центральной и Восточной Европе являлись скульптурные изображения человека («палеолитические венеры») и животных [Conard et al., 2006. P. 329]. Более того, присутствие фигуративных изображений в верхнем палеолите Западной и Восточной Европы и Сибири воспринимается как свидетельство тесных контактов и общего происхождения населения этих территорий [Абрамова, 1962. С. 77]. В этой связи каждая новая находка объемной скульптуры за пределами «европейского» ареала фигуративного искусства должна привлекать самое пристальное внимание специалистов.

Весной 2022 г. в фонд Археологического музея Полевского края Центра развития творчества им. Н.Е.Бобровой города Полевской (руководители А.В. Непомнящий и О.В. Непомнящая) учащейся

школы №13 В.С.Вараксиной была передана находка скульптурного изображения животного из мергеля. А.В. Непомнящий данную скульптуру показывал археологам Урала и из г. Санкт-Петербург и мнения специалистов по поводу ее подлинности разделились. Данный предмет был предоставлен для изучения В.Г.Котову и первые результаты этого исследования публикуются в настоящей статье.

Скульптура была найдена на правом пологом берегу р. Пут, на личном подворье по ул. Пушкина, д. 26 в с. Кленовское Нижне-Сергинского района Свердловской области, вблизи места слияния рек Пут и Бисерть (рис. 1; 2). Координаты в системе WGS-84: N 56°49'03.8", E 58°37'55.7", высота над уровнем моря составляет 253 м. От места находки до р. Пут на запад 300 метров, до р. Бисерть на север – 1 км. С юга и севера село окружают низкогорья высотой 300–400 м над уровнем моря и около 100 м над уровнем долины (рис. 2). Руслу рек Бисерть и Пут сильно заболочены, течение практически отсутствует, поймы рек покрыты густой травой, террасы визуально не фиксируются, лес представлен в основном елью.

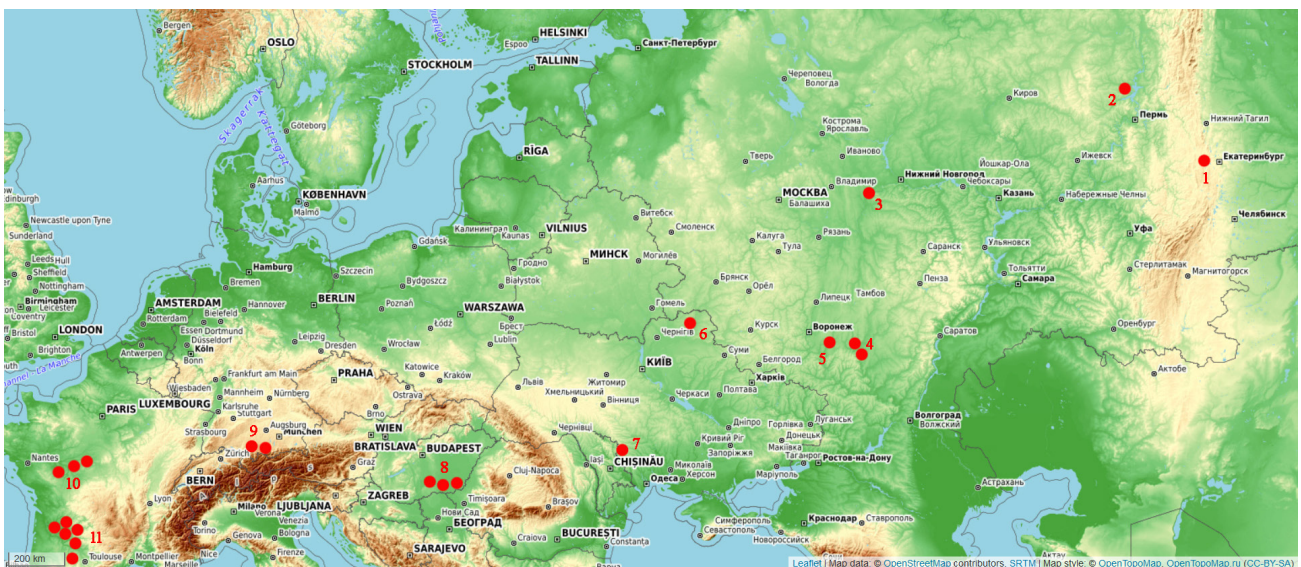

Рис. 1. Карта памятников верхнего палеолита с находками скульптур. 1 – Кленовское местонахождение; 2 – стоянка Гарчи-1; 3 – стоянка Сунгирь; 4 – стоянки Костенковско-Боршевского района; 5 – стоянка Авдеево; 6 – стоянка Мезин, Пушкарёвская группа стоянок; 7 – Молодова; 8 – стоянки Пшедмост, Долни Вестонице, Павлов, Брно, Пекарна и др.; 9 – пещеры Петерфельс, Фогельхерд, Холенштейн и др.; 10 – памятники р. Луара; 11 – памятники рр. Дордонь и Везер

Основа: OpenStreetMap (<https://www.openstreetmap.org>)

Fig. 1. A map of the Upper Paleolithic sites with figures. 1 – Klenovskoye site; 2 – Garchi-1 site; 3 – Sungir' site; 4 – sites in the Kostenki-Borshevo district; 5 – Avdeev site; 6 – Mezin site, Pushkarevo group of sites; 7 – Molodova; 8 – Pshedmost, Dolni Věstonice, Pavlov, Brno, Pekarna and other sites; 9 – Petersfels, Vogelherd, Hohlenstein caves etc.; 10 – sites along the Loire river; 11 – sites near the Dordogne river and the Weser river. Based on: OpenStreetMap (<https://www.openstreetmap.org>)

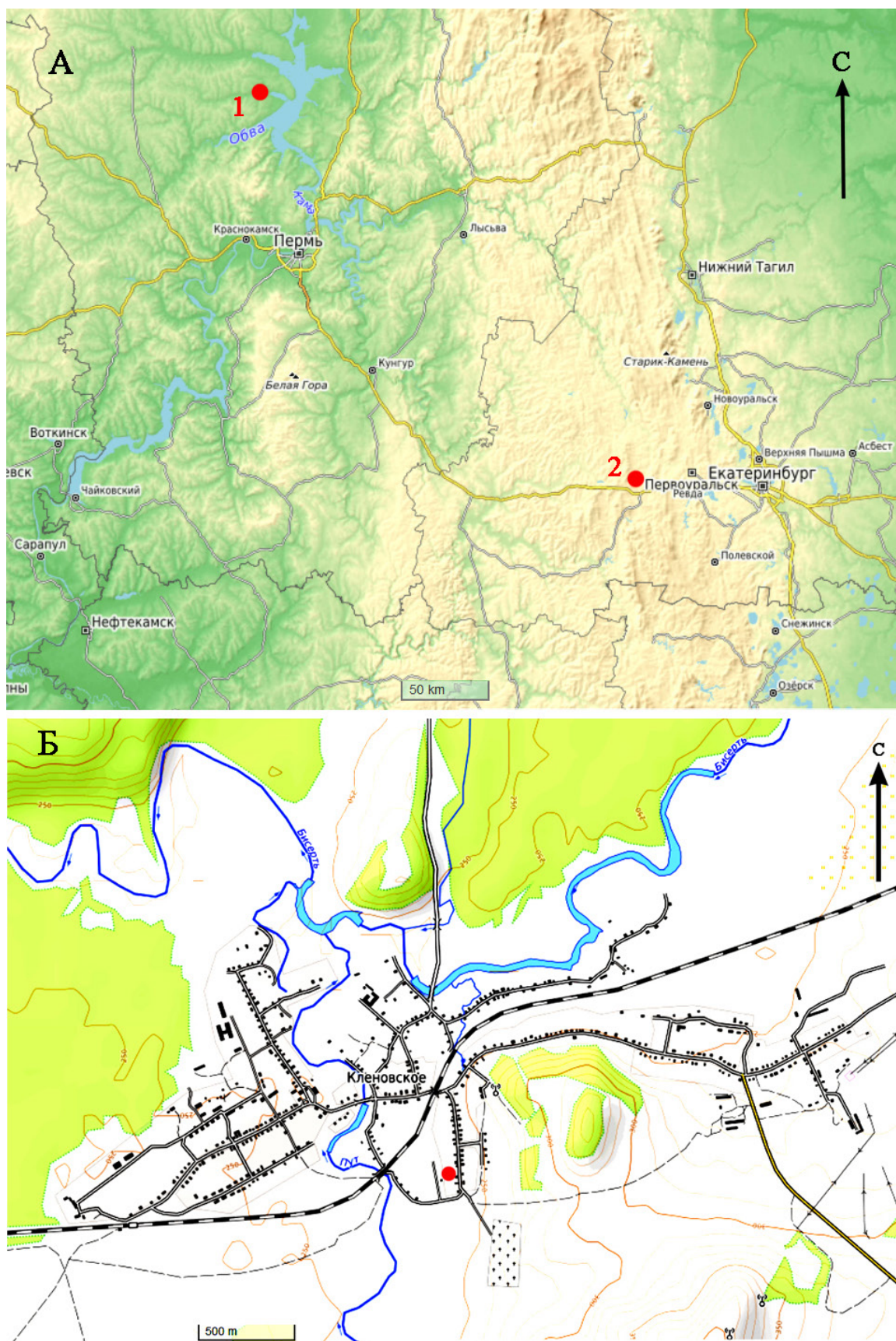

Рис. 2. Местонахождение Кленовское. А – Карта Среднего Урала. Цифрами обозначены: 1 – стоянка Гарчи; 2 – местонахождение Кленовское. Основа: карта Google; Б – Ситуационный план. Место находки скульптуры обозначено красной точкой. Основа: OpenStreetMap (<https://www.openstreetmap.org>)

Fig. 2. Klenovskoye site. А – Map of the Middle Urals. Marked by numbers: 1 – Garchi site; 2 – Klenovskoye site. Based on: Google Maps. Б – Situation plan. A place of the find is marked by a red dot. Based on: OpenStreetMap (<https://www.openstreetmap.org>)

С целью обнаружения подъёмного материала группой под руководством А.В. Непомнящего и О.В. Непомнящей были осмотрены доступные участки береговых линий рр. Бисерть и Пут, улица Пушкина и прилегающие земельные участки. Свидетельства наличия культурных отложений не зафиксированы. В 30 метрах от жилого дома, где был найден артефакт, произведена зачистка стенки хозяйственной ямы глубиной 0,60 м и выявлена следующая стратиграфия:

1. Гумус комковатый. Контакт с нижележащим слоем нечеткий. Мощность 0,20 м.

2. Суглинок гумусированный. Контакт с нижележащим слоем нечеткий. Мощность 0,15 м.

3. Суглинок светло-коричневый с горизонтальной слоистостью, видимая мощность 0,25 м.

Находка была сделана летом 2018 г. в ходе бурения скважины на воду С.Е. Вараксиным и В.С. Вараксиной. Скульптура была извлечена из комка глины. Высота этого места над уровнем р. Пут составляет около 8 м, долина реки на данном участке представляет собой слабо наклоненную к реке террасу шириной до 350 м, сложенную светло-коричневым суглинком верхнеплейстоценового возраста (рис. 2). К сожалению, установить с какой глубины происходил артефакт, не удалось. В ходе его изучения было установлено, что он находился в отложениях светло-коричневого или даже белесого плотного суглинка, причем слой, в котором находилось изделие, был насыщен мелкими угольками и кусочками красного охристого пигмента. Таким образом, следует ожидать обнаружение в данном месте стоянки древнего человека.

Описание скульптуры

Для изучения скульптурного изображения использовался микроскоп МБС-10 с увеличением от 5 до 100 крат с внешней подсветкой под косым углом. Фотографирование осуществлялось через насадку на фотоаппарат Canon EOS 600D. Поверхность изделия перед началом осмотра очищалась спиртом и ацетоном от жировых пятен. Также с помощью деревянных приостренных палочек и спирта были удалены карбонатные отложения, покрывающие углубления и искусственные выемки. Процесс очистки осуществлялся под микроскопом при 15-кратном увеличении (рис. 4, Б). Этапы очистки фиксировались с помощью фотографирования.

Исходной заготовкой послужила плитка мягкого камня. В Уральском государственном горном университете (г. Екатеринбург) было установлено, что это плотная порода известкового или гипсово-известкового мергеля серовато-желтого цвета осадочного морского

происхождения.¹ Ориентировочное место происхождения – западный склон Урала, север Пермского края, где подобные породы значительно развиты (рр. Усьва, Сытва).

Размер изделия 5,0×1,9–2,9×1,4–1,5 см. Изображение одностороннее, плоско-выпуклое, объемные детали фигуры сделаны с одной стороны заготовки. Тыльная сторона плоская, имеет следы абразивного выравнивания в виде параллельных борозд (рис. 3). В некоторых пониженных местах сохранились участки с неровной поверхностью с многочисленными выемками разной глубины, указывающими на предположительное использование техники пикетажа для уплощения поверхности на начальном этапе формирования этой стороны фигурки (рис. 3). Плоскость спины ровная, сохраняет естественную поверхность. На следующей стадии изготовления скульптуры, по А.К. Филиппову, была создана грубая схема изделия и начато моделирование формы посредством глубоких врезов [Филиппов, 1983. С. 33]. Обработке были подвергнуты пять зон: голова, шея, живот, круп и ноги.

Голова – это единственная полностью объемная часть скульптуры: в профиль лобная часть закруглена, с сильно выпуклым, нависающим лбом, в профиль имеющим овальную форму. Внизу – повернутый вправо закругленный выступ, с плоской стороны вдоль выступа, повторяя его изгиб, прорезаны две глубокие борозды, пересекающиеся под тупым углом (рис. 3; 5, Б). Ближе к концу выступа с нижней стороны врезана глубокая выемка. В середине выпуклой поверхности головы двумя сходящимися под острым углом глубоко врезанными линиями был сделан зигзаг, обозначающий, предположительно, глаз или ухо (рис. 3; 7).

Шея представляет собой глубокую выемку глубиной 5 мм и шириной от 5 до 8 мм, образованную срезами режущими инструментами с прямым лезвием. Об этом свидетельствуют глубокие прорезы внутри и по краям выемки (рис. 3; 7). Выемка под нижней челюстью наиболее глубокая и широкая, в середине она сужается и приобретает конусовидную форму, а ближе к спине вновь расширяется. Судя по параллельным царапинам и бороздам, тянущимся вдоль выемки, после того, как срезами была создана выемка, затем стамеской с закругленным лезвием шириной около 5 мм она была углублена и выровнена (рис. 7).

Выемка шеи книзу расширяется, оформляя основание передней ноги (рис. 7). С внутренней стороны живота вертикальными продольными срезами сформирована массивная круглая в сечении передняя нога. Срез на боковой поверхности

¹ Авторы выражают глубокую признательность директору «Центра камня» при Уральском государственном горном университете Ф.М. Нурмухаметову и Д.И. Прокопчуку (кафедра поисков и разведки МПИ УГГУ) за проведенные анализы материала.

Рис. 3. Местонахождение Кленовское. Скульптура животного из мергеля.
 А – фотография; Б – прорисовка с фотографии. Фото и рисунок В.Г. Котова

Fig. 3. Klenovskoye site. Marl figure on an animal.
 A – photo; B – drawing. Photo and drawing by V.G. Kotov

доходит до основания, оставляя прямой выступ до 3 мм шириной. Сначала живот и задняя нога образованы глубокими врезами, затем гребень живота был срезан по направлению от основания передней к задней ноге (рис. 3; 5, А, В). Задняя нога обломана у основания еще в древности. Она также оформлена сходными приемами – глубокими плоскими врезами со стороны живота и крупа. Круп от линии спины закруглен, затем переходит в относительно плоскую и прямую поверхность, основание ноги выделено скошенными широкими срезами, образующими на задней поверхности основания ноги небольшой карниз (рис. 3). Изображение хвоста отсутствует.

Следы работы сохранились только в углублениях морды, шеи и живота, остальные поверхности были обработаны абразивом, который убрал неровности и скруглил выступающие участки. Кроме того, все заглаженные участки и

выступающие края имеют следы лощения и яркую заполировку от трения о кожу, которая могла появиться от ношения этого предмета в кожаном мешке или от трения об кожу рук (рис. 3; 7).

Данные эксперимента

Для проверки наблюдений характера обработки скульптуры В.Г. Котовым был осуществлен эксперимент по воспроизведению изделия в натуральную величину из того же материала. А.В. Непомнящим после консультации с геологами был предоставлен образец мергеля такой же плотности светло-серого цвета. Куски мергеля обрабатывались кремневыми пластинами и, для чистоты эксперимента, один кусок мергеля обрабатывался стальным ножом. Целью эксперимента являлось воспроизведение этапов изготовления скульптуры, проверка эффективности тех или иных форм кремневых

Рис. 4. Местонахождение Кленовское. Скульптура животного из мергеля. *A* – фотография нижней части скульптуры до расчистки; *B* – фотография процесса снятия кальцитовых образований; *B* – фигурка до очистки. *A*, *B* – фото В.Г. Котова; *B* – фото А.В. Непомнящего

Fig. 4. Klenovskoye site. Marl figure on an animal. *A* – photo of the lower part of the figure before it was polished; *B* – photo of the process of removing calcite formations; *B* – the figure before it was polished. *A*, *B* – photos by V.G. Kotov; *B* – photo by A.V. Nepomnyashchi

инструментов, установление хронометража процесса изготовления, получение различных следов обработки в зависимости от формы каменных инструментов. Надо сразу отметить, что использование железного ножа показало, что резание, скобление и прорезание острием глубоких линий в мергеле оставляет гладкие поверхности без борозд и царапин. Это сразу исключает возможность использования железных инструментов при изготовлении данной скульптуры.

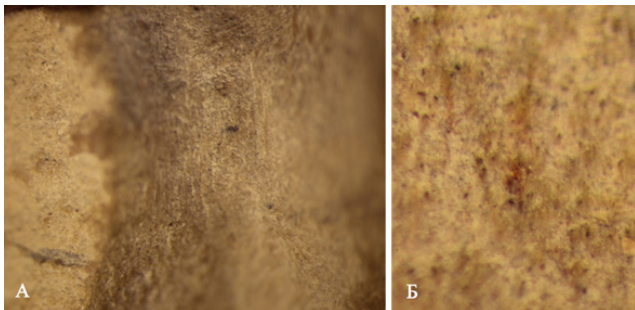

Рис. 6. Местонахождение Кленовское. Скульптура животного из мергеля. *A* – макрофотография угольков при увеличении 20 $\times$; *B* – макрофотография охристого пигмента при увеличении 24 $\times$. Фото В.Г. Котова

Fig. 6. Klenovskoye site. Marl figure on an animal. *A* – macro photo of the charcoals at a magnification of 20 $\times$; *B* – macro photo of the ochre pigment at a magnification of 24 $\times$. Photos by V.G. Kotov

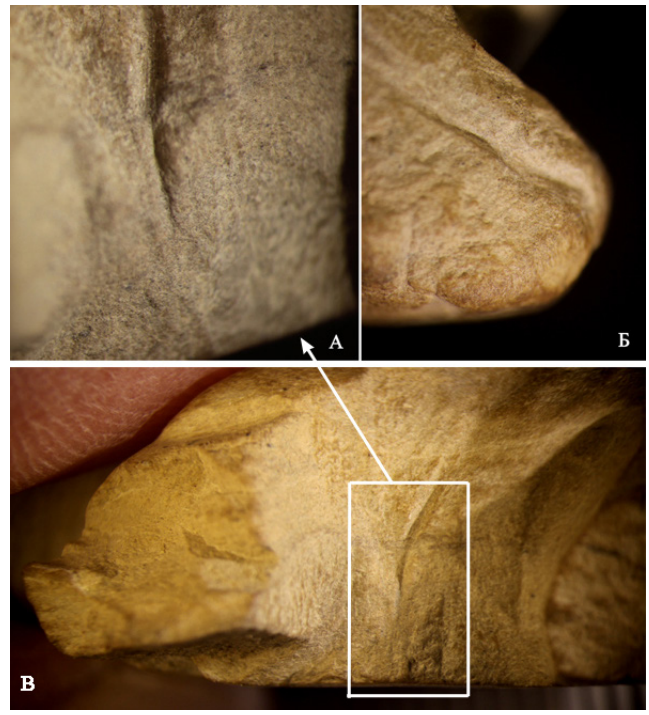

Рис. 5. Местонахождение Кленовское. Скульптура животного из мергеля. *A* – макрофотография участка поверхности на «животе» при увеличении 14 $\times$; *B* – макрофотография завершения «морды» при увеличении 14 $\times$; *B* – макрофотография живота фигурки при увеличении 10 $\times$. Фото В.Г. Котова

Fig. 5. Klenovskoye site. Marl figure on an animal. *A* – macro photo of the surface of the “belly” at a magnification of 14 $\times$; *B* – macro photo of the tip of the “muzzle” at a magnification of 14 $\times$; *B* – macro photo of the belly of the figure at a magnification of 10 $\times$. Photos by V.G. Kotov

Прежде всего, с большого куска мергеля были отколоты несколько сколов нужной толщины. После чего у этих кусков посредством скобления и пиления крупной пластиной шириной 2,8 см и длиной 8,5 см (рис. 8, 6, *a*) обе поверхности выравнивались и постепенно стачивались до нужной толщины (16 мм). Затем той же пластиной посредством пиления и скобления выравнивались торцевые длинные поверхности плитки. Когда достигался нужный размер заготовки, той же крупной пластиной посредством пиления, срезания и скобления начиналось формирование контура фигуры животного: прямая спина, покатый круп, выступающая морда (рис. 8, 1). Во время выемки тех или иных участков предмет постоянно переворачивался и посредством сильного надавливания с той или иной грани срезались участки минерала (рис. 8, 2). По этой причине изготовление конечностей фигурки было осуществлено на последнем этапе формирования скульптуры (рис. 8, 3). Более тонкая работа по формированию поверхности и элементов фигуры производилась с использованием пластины меньшего размера. При изготовлении двух скульптур лучше всего себя зарекомендовала пластина с естественным обушком и острым углом в основании (рис. 8, 6, *б, в*). Острые края пластин использовались для аккуратного срезания поверхности мергелевой заготовки. В ходе экспе-

Рис. 7. Местонахождение Кленовское. Скульптура животного из мергеля. Макрофотография головы фигурки. Фото В.Г. Котова

Fig. 7. Klenovskoye site. Marl figure on an animal. Macro photo of the head of the figure. Photo by V.G. Kotov

риментального копирования мы обратили внимание на то, что у оригинала четко смоделированы характерные объемы изображаемого животного – сферическая голова, вздернутый нос мордочки, плечевой пояс, низ живота и круп.

Все это позволяет думать о высоком мастерстве древнего мастера и наличии определенного опыта в изготовлении подобных скульптур. Первая скульптура была изготовлена за 3,5 часа, вторая – за 4 часа работы. Эффективность обычных пластин, в том числе, была связана с тем, что они в ходе работы повреждались незначительно и сохраняли функциональность в течение продолжительной работы. Лезвия лишь покрывались мелкой выкрошенностью и легкой заглаженностью. На обрабатываемой поверхности скульптуры эти повреждения всегда отражались в виде параллельных борозд и царапин (рис. 8, 2, 3, 5). Они могут быть убраны с поверхности скульптуры только с помощью абразива или же легким скоблением ровным краем пластины (рис. 8, 4).

Эксперимент показал, что формообразующим элементом являлась объемная голова. Ее изготовление начиналось с глубокого вреза шеи, линия которой переходила в поверхность передней ноги (рис. 8, 1). Голова имеет в плане округлую и в профиль полусферическую форму, что потребовало тщательной подгонки модели под оригинал. Нос слегка вздернут и повернут на три четверти, снизу слегка закруглен. В месте закругления был сделан несколькими встречными движениями глубокий врез, а сбоку углом пластины или острием была выгравирована и затем выскоблена глубокая линия, которая обозначала рот (рис. 8, 6, в). Эти особенности выполнения деталей показывают, что они не являются случайными, а были выполнены целенаправленно, как важные элементы животного образа. Внутренние поверхности ног и живот могли быть сделаны только посредством

двух глубоких врезов, заходящих на поверхность живота (рис. 8, 3, 4). Перемычка между двумя углублениями убиралась посредством скобления, причем упором для пластины выступали ноги фигурки. Выпуклая поверхность живота достигалась срезами и скоблением (рис. 8, 4). Окончательно поверхность заглаживалась с помощью абразива из гальки с зернистой поверхностью. Убрать все участки со следами работы каменным инструментом не удалось. Так что в углублениях и под выступами остались участки, покрытые параллельными бороздами и царапинами. То, что на оригинале вся поверхность заглажена и даже слегка заполирована, может свидетельствовать о достаточно продолжительном использовании данного изделия, в ходе которого осуществлялось трение о кожу (рук или кожаного мешочка).

Таким образом, проведенный эксперимент показал высокое качество мергеля для изготовления скульптур с помощью каменных (кремневых или яшмовых) инструментов. Также было подтверждено использование именно каменных инструментов и, в частности, пластин, для изготовления данной скульптуры.

Обоснование древности

Приступая к изучению изделия, мы обратили внимание на то, что все углубления и выемки покрыты слоем рыхлого карбонатного образования белесого цвета (рис. 4, А, В). Для получения информации о характере обработки предмета эти отложения удалялись механическим способом с помощью деревянных заостренных палочек с использованием микроскопа при 15-кратном и более увеличении (рис. 4, Б). Как только появлялась твердая сероватая поверхность самого мергеля, снятие карбонатных отложений прекращалась и поверхность очищалась спиртом. Отметим, что на поверхности мергеля под белесым налетом появлялись пятна и крупинки черного пигмента (угля?), которые равномерно покрывали всю расчищенную площадь, также они присутствуют и на других участках поверхности, не покрытых налетом (рис. 6, А). Также под карбонатными отложениями были встречены отдельные микроскопические крупинки красного пигмента (охры?), которые в процессе расчистки размазывались по поверхности (рис. 6, Б). Складывается впечатление, что отдельные кусочки угля и единичные крупинки охры являются не результатом окрашивания скульптуры, а попали на ее поверхность из культурного слоя, насыщенного золой и угольками, а также кусочками охры. Под микроскопом видно, что сам материал покрыт многочисленными трещинами, появившимися в результате долгого пребывания предмета в отложениях на относительно небольшой глубине, в зоне сезонного промерзания почвы и колебаний климата.

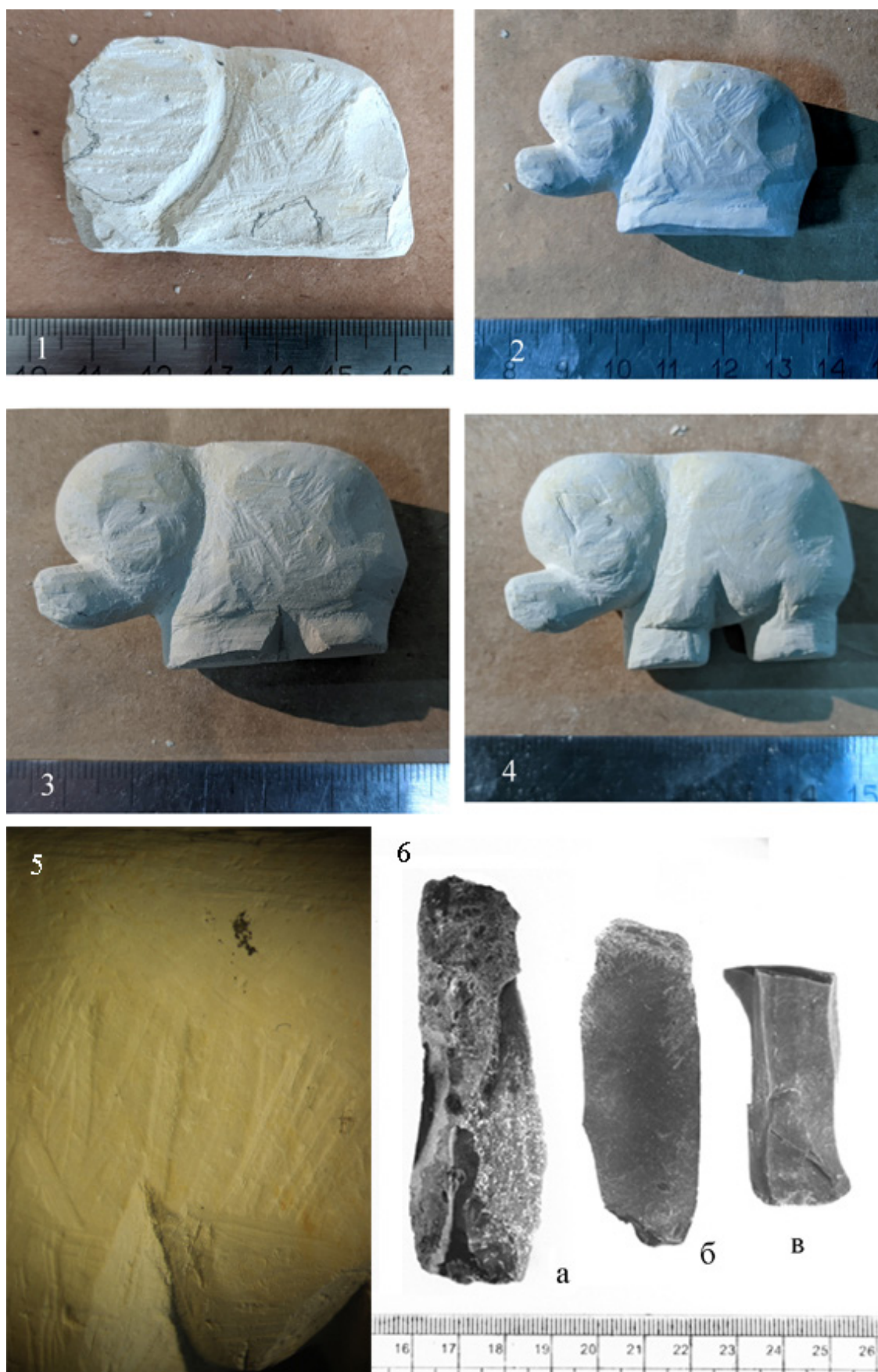

Рис. 8. Данные экспериментального изготовления реплики скульптуры из местонахождения Кленовское. 1–4 – этапы изготовления скульптуры из мергеля; 5 – следы работы на поверхности фигурки при увеличении 20 $\times$; 6 – пластины из кремня, которыми осуществлялась обработка. Фото В.Г. Котова

Fig. 8. Data on the creation of an experimental replica figure from Klenovskoye site. 1–4 – main stages of replica marl figure creation; 5 – traces on the surface of the replica at a magnification of 20 $\times$; 6 – flint blades used to treat the replica. Photos by V.G. Kotov

Важным свидетельством древности являются следы инструментов, которыми обрабатывалось изделие. Мы уже указывали на использование каменного отбойника и абразива для выравнивания поверхности, следы которого видны на тыльной стороне. Ноги были обработаны слегка вогнутыми срезами, что указывает на работу стамески со слегка вогнутой рабочей кромкой. Многочисленные параллельные борозды говорят о том, что у этого орудия был зубчатый край и оно, очевидно, являлось каменным (рис. 5, В). На последнем этапе формирования выемки живота выступы срезались каким-то режущим инструментом. В центре имеется глубокий врез, внутри которого при 20 кратном увеличении видны продольные борозды и царапины, указывающие на то, что в данном случае использовался инструмент из камня (рис. 5, А). Очевидно, углом каменной пластины были сделаны, а затем проскоблены желобки на тыльной стороне «морды», и также каменным лезвием, судя по наличию групп параллельных борозд, где каждая группа имеет разное направление, выровнена поверхность «морды» (рис. 5, Б). Это позволяет предположить, что вся скульптура была изготовлена с помощью каменных инструментов – кремневой пластины, стамески, каменного отбойника и абразива.

Стилистические особенности изделия основывались на одностороннем объемном выделении с помощью обработки характерных деталей животного, таких как шарообразная голова с мощным нависающим лбом, изображенная с поворотом на три четверти влево, выдающейся вперед носовой частью и маленькой пастью, массивная и выступающая плечевая зона, скошенный круп и столбообразные прямые ноги. Обращает на себя внимание подчеркнутая грубость и неаккуратность при формировании тех или иных деталей изображения: глубокими срезами и врезами образовывались объемные детали, после чего образовавшиеся грани и гребни срезов были только частично выровнены и заглажены скоблением. Абразивной обработке и шлифовке были подвергнуты только выпуклые поверхности, а также тыльная сторона. Следы врезов на поверхности передней ноги говорят о том, что эта нога была целенаправленно обломана в древности (рис. 5, В). Поверхность слома не была выровнена и обработана. Края и выступающие поверхности несут следы закругления и заглаженности, покрыты яркой заполировкой от трения о кожу. Таким образом, фигурка долгое время использовалась именно в таком «недоработанном» виде. Это может свидетельствовать в пользу того, что, несмотря на реалистичность изображения, оно имеет черты некоторого схематизма и искажения. Кроме того, на темени фигурки присутствуют многочисленные ямки, выкрошенность и глубокие короткие борозды, оставленные от торцевых ударов и контакта с острыми углами каменных

изделий (рис. 7). Возможно, эти повреждения появились в процессе использования данного участка фигурки как отжимника в ходе обработки каменных орудий, но они подозрительно концентрируются в одном месте. Поэтому они могут иметь и другую природу, например, быть результатами каких-то намеренных повреждений, предположительно, с культовыми целями.

Остается вопрос: кого изображает эта фигурка? Для того, чтобы приблизиться к пониманию образ какого животного был реализован в данной скульптуре, мы постараемся сузить поле нашего выбора. Пропорции и детали оформления указывают на некое животное с массивным туловищем, мощными плечевыми мышцами, короткими и столбообразными ногами, крупной лобастой головой, короткой шеей, массивными челюстями и прямой спиной. Этому описанию больше всего соответствуют три представителя животного мира – пещерный медведь, мамонт и носорог.

У пещерного медведя отличительной чертой считается массивная голова с крутым лбом и мощными челюстями. Вместе с тем, у него достаточно крупное по сравнению с головой тело, длинная шея и покатая спина с лопаточным выступом. Не исключено, что несоразмерно крупная голова скульптуры могла принадлежать медвежонку. Возможно, что в пользу этого предположения говорит и врезанное углубление – рот(?) в нижней части «морды». Вместе с тем, имеющиеся скульптурные и настенные изображения медведя, в том числе и пещерного, в эпоху верхнего палеолита не дают оснований для такого предположения. Теменная часть у них обозначена всего лишь небольшим выступом (рис. 9, 19, 21, 22, 26, 28).

Массивные туловище и голову с короткой шеей также можно соотнести с образом мамонта. Но этому противоречит необычно крупная голова и сферический лоб, нависающий над массивным выступом, который трудно принять за хобот мамонта. Обычно линия лба и хобота на скульптурах или прямая, или же хобот в основании слегка выступает (рис. 9, 1–8, 13, 17, 27, 32). Кроме того, одной из отличительных черт образа мамонта является наличие седловины между головой и спиной [Любин, 1991]. Можно было бы принять за обозначение бивня выгравированную линию вдоль «выступа» с тыльной стороны, но это будет слишком вольным допущением. Наоборот, эта деталь свидетельствует о законченности и целостности данного фрагмента скульптуры.

Поэтому более вероятным является интерпретация этого «выступа» как передней части «морды» животного с носом и ртом. Все остальные характерные детали не противоречат восприятию этого изделия как изображения носорога. Правда, здесь отсутствует главная черта носорога – рог, но данное изделие могло изображать детеныша

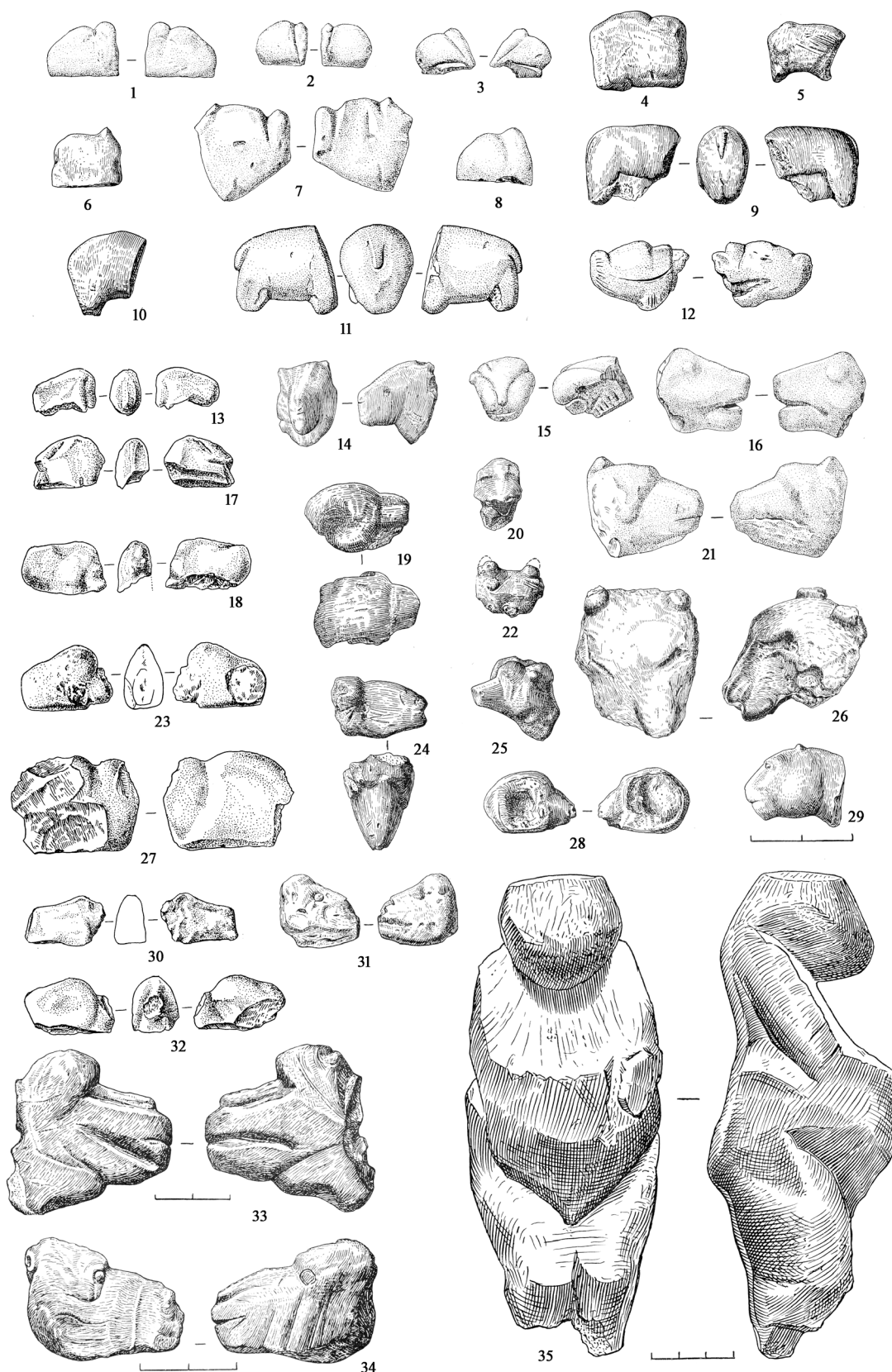

Рис. 9. Скульптуры из мергеля (по: [Абрамова, 1962]). 1–4, 6–8 – фигурки мамонта; 5, 9–13, 17, 18, 23, 27, 30, 32 – фигурки животных; 15, 16, 22, 29 – головка льва; 19, 21, 25, 26, 28 – голова медведя; 14, 20, 24 – голова животного; 31, 33, 34 – голова зооантропоморфа; 35 – женская статуэтка. 13, 17, 18, 23, 27, 30, 32 – Костенки IV; остальное – Костенки I

Fig. 9. Marl figures (after: [Abramova, 1962]). 1–4, 6–8 – figures of mammoths; 5, 9–13, 17, 18, 23, 27, 30, 32 – figures of animals; 15, 16, 22, 29 – head of a lion; 19, 21, 25, 26, 28 – head of a bear; 14, 20, 24 – head of an animal; 31, 33, 34 – head of a zooanthropomorph; 35 – figurine of a woman. 13, 17, 18, 23, 27, 30, 32 – Kostenki IV; the rest – Kostenki I

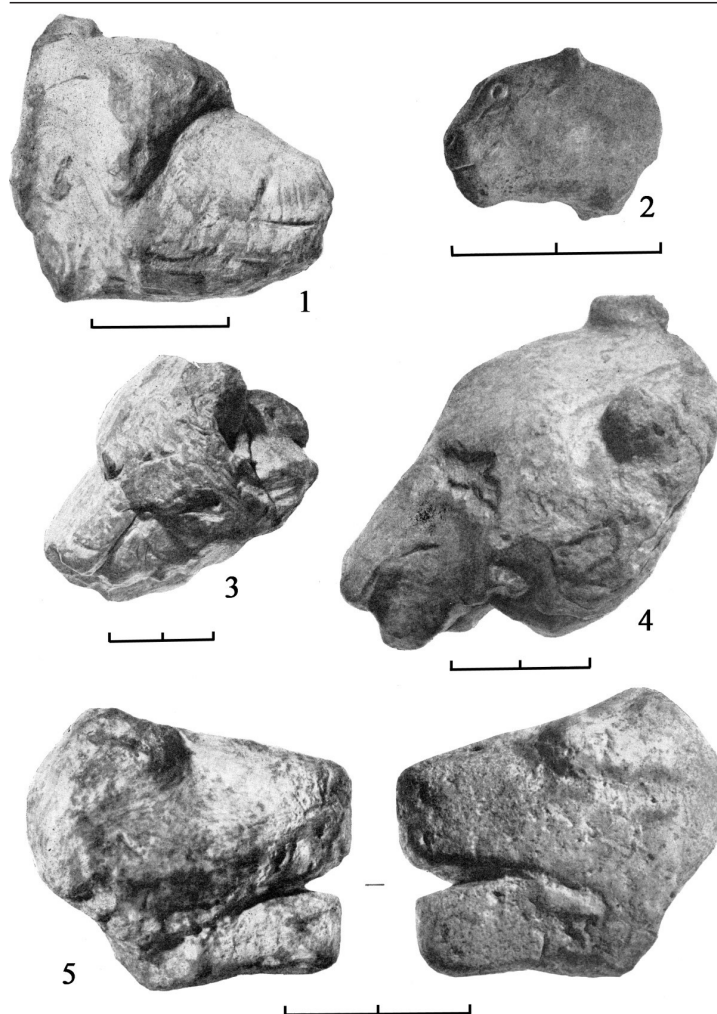

Рис. 9. Скульптуры из мергеля со стоянки Костенки I, 1-й культурный слой. 1, 3–4 – головы медведей; 2, 5 – головы львов (по: [Абрамова, 1962])

Fig. 9. Marl figures from the Kostenki 1 site, first cultural layer. 1, 3–4 – heads of bears; 2, 5 – heads of lions (after: [Abramova, 1962])

носорога. А выгравированный ближе ко лбу зигзаг может обозначать не глаз, а ухо носорога. Сам же глаз находится ниже, им является округлая выпуклость над «мордой» животного, выделенная сверху круговыми бороздами, а снизу несколькими срезами (рис. 4, B; 7).

Таким образом, невозможно однозначно определить видовую принадлежность фигурки животного. Это может быть результат целенаправленной деятельности древнего мастера, который ставил целью изобразить композитное существо или же он мог сознательно искажать некоторые особенности изображаемого животного.

Обсуждение

Скульптура не находит аналогий в памятниках урало-поволжского и сибирского регионов эпохи камня ни по стилистике, ни по материалу и технике изготовления [Серигов, 2014; Обыденнов, Корепанов, 2001]. Мы полагаем, что для памятников Южного Урала и Прикамья был свойственен иной способ изобразительной практики, основанный на использовании естественных форм кости

и камня («галечные скульптуры») [Котов, 2020. С. 28–29]. Единственное изображение копытного в высоком барельефе на плите мягкого камня было случайно обнаружено в Оренбургской области на р. Донгуз [Богданов, Котов, 2001]. Верхнепалеолитический возраст этой скульптуры был постулирован на основании стилистических аналогий в Западной Европе [Там же. С. 115].

Основной круг аналогий нашей скульптуре в стилистике, материале и технике находится в памятниках виллендорфско-павловско-костенковской общности. Прежде всего, это обнаруженные на стоянках Костенки I и IV, Аносовка II мелкие скульптурки животных из мергеля, имеющие минимальную обработку, которая выделяла наиболее характерные части животных – массивное подпрямоугольное тело и выступающий рог у «носорогов» или же маленькую закругленную голову с седловиной и покатою спиной у «мамонтов», у которых желобком обозначен хобот [Абрамова, 1962. С. 17. Табл. XIV, 1–7; XX, 1–10, 12–14; XXIII, 1–23; Елинек, 1985. Рис. 764–768] (рис. 9, 1–4, 6–8, 13, 17, 18, 23, 27, 30, 32). Общим для всех этих статуэток является плоское основание, позволяющее их ставить в вертикальном положении. Наряду с ними, на стоянке Костенки I встречаются фигурки животных из мергеля с изображенными в профиль двумя ногами. Они обработаны более

тщательно и у двух статуэток присутствует маленький хвост [Абрамова, 1962. С. 18. Табл. XIV, 8–11] (рис. 9, 5, 9–11). Отдельную группу на стоянке Костенки I образуют скульптурные изображения голов животных или зооантропоморфов из мергеля, причем это, в большинстве случаев, не фрагменты скульптур, а законченные произведения небольшого размера (2–3 см). У этих голов мастерски передан рельеф и пропорции черепов медведей или львов, дополняемые такими деталями как обозначения ушей выпуклостями или выступами, а также оформление глаз круглыми выпуклостями, как и у публикуемой скульптуры из Кленовского [Абрамова, 1962. Табл. XVI, 2, 5; XVII, 3, 5], или же гравированным кружком, как у головы льва [Абрамова, 1962. Табл. XVI, 3; XVII, 2], а также прорезанными углублениями продолговатой формы [Абрамова, 1962. С. 18–20. Табл. XVI, 8; XVII, 4]. Пасть может быть оформлена по-разному: в одних случаях сделана прорезь, в других она обозначена гравированной линией или желобком [Абрамова, 1962. Табл. XVI, 1–3, 7, 12; XVII] (рис. 9, 14–16, 19, 29, 31, 33, 34; 9).

На стоянке Костенки I определенное сходство в стилистике и технике обработке уральской статуэтке мы находим с женской статуэткой (№ 5)

из мергеля. Высота изделия 17,5 см. З.А. Абрамова считала, что контуры ее тела «...переданы достаточно суммарно и условно, что, вероятно, объясняется особенностями стиля, зависевшими от материала» [Абрамова, 1962. С.10]. У этой фигуры необычно крупная голова с выступающим вперед лицевой частью и плоским теменем, короткая шея, образованная крупными срезами. Грудь, живот и сложенные на животе руки оформлены сходящимися под углом плоскостями. На поверхности груди зафиксированы параллельные борозды и царапины, оставленные зубчатым лезвием. Руки намечены желобком только выше локтей, низ живота обозначен глубокими срезами, ноги ниже колен укороченные, обработаны продольным и поперечным скоблением. Низ спины и сиденье оформлены в плоскостной манере. Немаловажно, что скульптура была целенаправленными ударами фрагментирована [Абрамова, 1962. С.10. Табл. V, 3; VI] (рис. 9, 35). Вторая женская статуэтка (№ 6) с этого же памятника также не совсем обычна по внешнему виду. Высота статуэтки 4,2 см, у нее массивная голова с выступающей вперед лицевой частью в виде козырька, большой живот и массивные ягодички, руки сложены на животе под грудью. Спина плоская, низ фигурки спереди уплощен несколькими продольными сколами от основания. Поверхность тщательно заглажена [Абрамова, 1962. С.11. Табл. V, 1; VII, 1]. На стоянке павловской культуры Острова-Петржковице в Моравии была найдена статуэтка «венеры» из гематита, которая была изготовлена сходным набором технических приемов – резкой, скоблением, обкалыванием, гравировкой, причем следы работы также не были удалены абразивной обработкой [Елинек, 1985. Рис. 655].

Выводы

Таким образом, единственной и прямой аналогией уральской находке из с. Кленовское являются многочисленные скульптуры с памятников виллендорфско-павловско-костенковской общности Восточной Европы. Общим является само широкое использование для изготовления скульптурных изображений такого минерала как мергель. Полностью совпадает набор технических приемов, использованных для формообразования тех или иных деталей скульптуры. Не отличается стилистика и схематизм скульптурных изображений. Главным в этом перечислении сходных моментов все же является сам по себе уникальный факт наличия фигуративного изображения на Урале эпохи камня. Принимая во внимание все вышесказанное, логично предположить верхнепалеолитический возраст данной фигурки животного. Соответственно, данная находка может отмечать самый восточный пункт миграции костенковско-стрелецкого населения на территорию Среднего Урала. Место находки еще предстоит исследовать раскопками, но весь массив аналогий позволяет думать о наличии здесь стоянки раннего или среднего этапа верхнего палеолита. До этого на Урале был известен один такой памятник – стоянка Гарчи I в Пермской области с ярким комплексом костенковско-стрелецкой культуры древностью около 28 тысяч лет [Павлов, Макаров, 1998; Павлов, 2008. С. 36–37] (рис. 1; 2, А). Даже если эта находка так и останется вне археологического контекста, она сама по себе уже расширяет границы распространения восточно-европейского искусства далеко на восток – до Уральского хребта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамова З.А. Палеолитическое искусство на территории СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 85 с. (САИ. Вып. А4–3)
- Богданов С.В., Котов В.Г. Новая находка произведения монументального искусства на Южном Урале // Проблемы первобытной культуры / Отв. ред. В.Г. Котов, В.Е. Щелинский. Уфа: Гилем, 2001. С. 113–117.
- Елинек Я. Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. Прага: Артия, 1985. 560 с.
- Котов В.Г. Изобразительная практика, основанная на использовании естественных форм камня и кости в каменном веке Евразии // Уфимский археологический вестник. 2020. Вып. 20. С. 6–35. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav.2020.20.001>
- Любин В.П. Изображения мамонтов в палеолитическом искусстве (по материалам Каповой пещеры) // Советская археология. 1991. № 1. С. 20–42.
- Обыденнов М.Ф., Корепанов К.И. Человек в искусстве Урала, Прикамья и Среднего Поволжья. Уфа: Юрика, 2001. 235 с.
- Павлов П.Ю. Палеолит Северо-Востока Европы: новые данные // Археология, этнография и антропология Евразии. № 1 (33). 2008. С. 2–45.
- Павлов П.Ю., Макаров Э.Ю. Гарчи I – памятник костенковско-стрелецкой культуры на северо-востоке Европы // Северное Приуралье в эпоху камня и металла: Материалы по археологии Европейского Северо-Востока. Вып. 15 / Отв. ред. Э.А. Савельева. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1998. С. 4–17.
- Сериков Ю.Б. Очерки по первобытному искусству Урала. Нижний Тагил: б.и., 2014. 268 с.
- Филиппов А.К. Проблемы технического формообразования орудий труда в палеолите // Технология производства в эпоху палеолита / Отв. ред. А.Н. Рогачев. Л.: Наука, 1983. С. 9–71.
- Conard N.J., Bolus M., Goldberg P., Münzel S. The Last Neanderthals and First Modern Humans in the Swabian Jura // When Neanderthals and Modern Humans Met / Ed. N.J. Conard. Tübingen: Kerns Verlag, 2006. P. 305–341.

REFERENCES

- Abramova, Z.A. 1962, *Paleolithic art on the territory of the USSR*. Academy of Sciences of the USSR, Moscow, Leningrad, 85 p. (Svod arheologicheskikh istochnikov [Corpus of the Archaeological Sources] A4–3) (In Russ.)
- Bogdanov, S.V., Kotov, V.G. 2001, “A new finding of monumental art in the Southern Urals”, *Problemy pervobytnoy kul'tury* (“Problems of prehistoric culture”), Gilem, Ufa, pp. 113–117. (In Russ.)
- Elinek, Ya. 1985, *A large illustrated atlas of the primitive men*. Artia, Praga, 560 p. (In Russ.)
- Kotov, V.G. 2020, “The art technology based on the natural forms of stones and bones in the Stone age Eurasia”, *Ufa Archaeological Herald*, vol. 20, pp. 6–35. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2020.20.001>
- Lubin, V.P. 1991, “Images of mammoths in Paleolithic art (based on the findings from the Kapova Cave)”, *Sovetskaya arheologiya* (Soviet Archaeology), n. 1, pp. 20–42. (In Russ.)
- Obydenov, M.F., Korepanov, K.I. 2001, *Man in the art of the Urals, the Kama region and the Middle Volga region*. Yurika, Ufa, 235 p. (In Russ.)
- Pavlov, P.Yu. 2008, “The Paleolithic in Northeastern Europe: new data”, *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, n. 1, pp. 33–45. (In Russ.)
- Pavlov, P.Yu., Makarov, E.Yu. 1998, “Garchi I – an archaeological site of the Kostenki-Streltskaya culture in the Northeastern part of Europe”, *Severnoe Priural'e v epohu kamnya i metalla: Materialy po arheologii Evropejskogo Severo-Vostoka. Vyp. 15* (“Northern Urals in the era of stone and metal: Reports on the archeology of the Northeastern Europe. Iss. 15”), Komi NC UrO RAN, Syktyvkar, pp. 4–17. (In Russ.)
- Serikov, Yu.B. 2014, *Essays on the prehistoric art of the Urals*. Nizhny Tagil, 268 p. (In Russ.)
- Filippov, A.K. 1983, “Technological problems of tools shaping in the Paleolithic period”, *Tekhnologiya proizvodstva v epohu paleolita* (“Production technology in the Paleolithic era”), Nauka, Leningrad, pp. 9–71. (In Russ.)
- Conard, N.J., Bolus, M., Goldberg, P., Münzel, S. 2006, “The Last Neanderthals and First Modern Humans in the Swabian Jura”, *When Neanderthals and Modern Humans Met*, Kerns Verlag, Tübingen, pp. 305–341.

Сведения об авторах

Вячеслав Георгиевич Котов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Российская Федерация, г. Уфа. E-mail: kslav1@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-3510-0058

Александр Викторович Непомнящий, педагог дополнительного образования, Центр развития творчества им. Н.Е. Бобровой, Российская Федерация, Свердловская область, г. Полевской. E-mail: pao_arh@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7662-216X

Оксана Викторовна Непомнящая, педагог дополнительного образования, Центр развития творчества им. Н.Е. Бобровой, Российская Федерация, Свердловская область, г. Полевской. E-mail: pao-arh@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8755-502X

Виолетта Сергеевна Вараксина, учащаяся, средняя общеобразовательная школа № 13, Российская Федерация, Свердловская область, г. Полевской. E-mail: pao_arh@mail.ru

Information About the Authors

Vyacheslav G. Kotov, Ph.D., senior researcher, Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Ufa. E-mail: kslav1@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-3510-0058

Alexander V. Nepomnyashchi, supplementary education teacher, Center for artistic development named after N.E. Bobrova, Russian Federation, Sverdlovsk Oblast, Polevskoy. E-mail: pao_arh@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7662-216X

Oksana V. Nepomnyashchaya, supplementary education teacher, Center for artistic development named after N.E. Bobrova, Russian Federation, Sverdlovsk Oblast, Polevskoy. E-mail: pao-arh@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8755-502X

Violetta S. Varaksina, high school, School No. 13, Russian Federation, Sverdlovsk Oblast, Polevskoy. E-mail: pao_arh@mail.ru